

Заленская Наталья Самуиловна

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ
НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И АРГУМЕНТАЦИИ**

В статье приводится обзор взглядов современных исследователей на тенденции развития форм и методов философской аргументации, основанных на принципах неклассической логики. Рассматривается столкновение полярных исследовательских позиций в определении предмета логики и ее статуса. В результате проведенного анализа выводится заключение: характер логических построений в рамках квантовой логики является диалектическим и, возможно, требует отхода от традиционного рассмотрения философской аргументации как доказательного процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/21.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 96-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. Земке Э. От Сталинграда до Берлина. Операции советских войск и Вермахта. 1942-1945 / пер. с нем. А. Л. Андреева. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2009. 604 с.
12. Кузнецов П. Г. Дни боевые. М.: Воениздат, 1964. 328 с.
13. Манштейн Э. фон. Утерянные победы / пер. с нем., сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999. 896 с.
14. Плиев И. А. Дорогами войны. Орджоникидзе: Ир, 1985. 639 с.
15. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза / сост. И. М. Ананьев, М. Г. Гришин, В. В. Гуркин и др. М.: Воениздат, 1975. 598 с.
16. Русский архив: Великая Отечественная / под общ. ред. В. А. Золотарева. М.: Терра, 1994-2002. Т. 16 (5-4). Ставка ВГК: документы и материалы. 1944-1945 гг. 368 с.
17. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 243. Оп. 2900.
18. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462.
19. ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1.
20. Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. М.: Советская Россия, 1985. 704 с.
21. Якупов Н. М. Весну принесли на знаменах. Одесса: Маяк, 1984. 271 с.
22. Якупов Н. М. На южном фланге фронта: военно-исторические очерки. Одесса: Друк, 2008. Книга вторая. 256 с.
23. Якупов Н. М., Шетников В. П. Подвиг Одессы: к 60-летию освобождения Одессы от фашистских захватчиков. Одесса: Изд-во КП ОГТ, 2004. 232 с.
24. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg: 10 Bd. München: Deutsche Verlag-Anstalt, 1981-2008. Band 8. Die Ostfront 1943/1944. Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. 1320 S.
25. Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939-1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht / hrsg. W. Hubatsch. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1965. 384 S.

**FEATURES OF THE WORKERS AND PEASANTS' RED ARMY BATTLE ACTIONS IN ODESSA OPERATION
(ACCORDING TO DOCUMENTS OF CENTRAL ARCHIVE OF THE RUSSIAN MINISTRY OF DEFENCE)**

Zalevskii Vitalii Vadimovich

*Odessa National University named after I. I. Mechnikov, Ukraine
han_mail@list.ru*

The author considers the features of the battle actions of the Workers and Peasants' Red Army in Odessa operation, basing on the research of the sources from the Central Archive of the Russian Ministry of Defence analyzes the previously little studied aspects of the attack, such as the effect of weather conditions, the actions of the mechanized cavalry group of I. A. Pliiev, and for the first time introduces the documents that reveal the dynamics of the fights of the 10th Guards Cavalry Division in Ovidiopol' region during 9-11 April 1944 into scientific circulation.

Key words and phrases: Odessa operation; front; division; the Workers and Peasants' Red Army; Wehrmacht; operations record book.

УДК 16:14/001.2

Философские науки

В статье приводится обзор взглядов современных исследователей на тенденции развития форм и методов философской аргументации, основанных на принципах неклассической логики. Рассматривается столкновение полярных исследовательских позиций в определении предмета логики и ее статуса. В результате проведенного анализа выводится заключение: характер логических построений в рамках квантовой логики является диалектическим и, возможно, требует отхода от традиционного рассмотрения философской аргументации как доказательного процесса.

Ключевые слова и фразы: неклассическая логика; логические методы; философская логика; современные исследования; философская аргументация.

Заленская Наталья Самуиловна, к. филос. н.

*Технологический колледж № 28, г. Москва
zalenuskaya_ns@mail.ru*

**СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ
НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И АРГУМЕНТАЦИИ**®

За последнее столетие произошел целый ряд значительных открытий, которые привели к изменениям в понимании основополагающих терминов философской логики (в ее первоначальном смысле – неформальной логики) и, как следствие, философской аргументации. Начало этому закономерному процессу было положено в период возникновения неклассической логики в самом начале XX века.

В 1908 г. молодой голландский ученый Лейтзен Э. Я. Брауэр опубликовал статью под названием «О недостоверности логических принципов» [10], тем самым положив начало математическому интуиционизму; польский логик Ян Лукасевич выпустил книги и статьи, касающиеся исследований логических законов непротиворечия и исключенного третьего, – «О принципе противоречия у Аристотеля» (1910) [14] и «Логические принципы правдоподобия» (1913) [13]; русский философ Николай Васильев изобрел так называемую «воображаемую» логику, основные положения которой были изложены им в лекции «О частных суждениях, о треугольнике противоположностей, о законе исключенного четвертого» (1910) [1].

В последующие десятилетия логические изыскания активизировались вместе с развитием математических методов обработки информации и возникновением интереса к задаче создания искусственного интеллекта. Постепенно пришло осознание факта взаимодействия неклассической логики и философии. В конце XX века в отечественной философской литературе появились работы А. С. Карпенко (Москва), выпустившего в 90-х годах серию научных трудов, объединенных темой исследования неклассических логик. В его монографии «Логика на рубеже тысячелетия» [5] рассматривается эволюция представлений о логике, произошедшая за последнее столетие, и задается вопрос о судьбе философской логики как науки, ее предмете, статусе и соотношении с философией. В своем труде А. С. Карпенко анализирует различные позиции современных исследователей по отношению к вопросам, не имеющим пока однозначных ответов. К примеру, им приводится заключение Георга Х. фон Вригта: «...с логикой случилось то, что она расплавилась в разнообразных исследованиях математики» – и его же сомнение в том, что «логика будет продолжать играть ту решающую роль в целостной философской картине эпохи, которую она играла в нашем столетии» [Цит. по: Там же]. К аналогичному выводу пришел Гилберт Харман: логика, изучающая следствия (implications), не имеет ничего общего с наукой о рассуждениях [11].

В статье «Философская логика и аргументация» [2], опубликованной в 2009 г., Д. В. Зайцев продолжил тему неклассических логик, подробно анализируя вопросы оценки современного состояния логики и добавляя свои размышления относительно ее связи с теорией аргументации. Им подчеркивается тот факт, что к концу XX столетия, после десятилетий интенсивного развития, неклассические логики, исходно мыслившиеся как аппарат философской логики, стали излишне математизированы для широкого философского применения и потеряли свою первоначальную направленность на решение философских проблем.

Д. В. Зайцев представляет свои соображения по поводу вопросов, поставленных А. С. Карпенко в «Логике на рубеже тысячелетия»: возможна ли вообще философская логика и что такое логика как наука, каков предмет этой науки, является ли она философской дисциплиной, отраслью математики или это совершенно самостоятельная наука?

Задаваясь этими вопросами и рассуждая о способах их разрешения, можно провести аналогию с эволюцией метафизики, из которой, по сути, выросла вся современная физика: на каком-то временном отрезке определенная область философии ответвляется в новую, независимую отрасль знания, и в этом выражается одна из общих исторических закономерностей развития науки.

Позиции современных исследователей об определении предмета логики и ее статуса порой диаметрально противоположны. В своей статье Д. В. Зайцев приводит полярные точки зрения различных авторов (А. С. Карпенко, Б. А. Кулика и др.). «Другой из полюсов в распределении мнений занимает позиция Б. А. Кулика: –Логика – не только сугубо математическая, но также и философская наука. В XX веке эти две взаимосвязанные ипостаси логики оказались разведенными в разные стороны... К концу XX столетия проблема связи логики и мышления оказалась на задворках науки, и это обстоятельство стало одной из главных причин потери интереса общества к логике. Логика постепенно превратилась в рыхлую совокупность замкнутых и самодостаточных языков для переписки между специалистами» [Там же].

Иную позицию занимает А. С. Карпенко: «Приходится констатировать, что конец века и конец второго тысячелетия, а именно 1994 г., стал критической точкой, когда под невероятным давлением окончательно рухнула конструкция под названием –классическая логика», тем самым еще раз подтвердив неправоту Канта, который в предисловии ко второму изданию «Критики чистого разума» в 1787 г. писал, что –еудя по всему, она (логика) кажется наукой вполне законченной и завершенной» [Цит. по: Там же].

А. С. Карпенко связывает крушение «конструкции под названием –классическая логика» с интенсивными исследованиями и достижениями в области неклассической логики ряда философских школ (польской, финской, голландской, американской), а также выходом в свет статьи ученика Георга фон Вригта (финская школа) философа и логика Яакко Хинтикки «Что есть истинная элементарная логика?» [5]. В указанной работе Я. Хинтикки разрабатывается концепция элементарной (или первопорядковой) логики, а детали ее теории выдающийся финский философ развивает в ряде последующих работ, в частности в статье «Действительно ли логика – ключ ко всякому хорошему рассуждению?», опубликованной в журнале «Вопросы философии» в 2000 г. [7].

Говоря о соотношении современной логики и теории аргументации, Д. В. Зайцев отмечает: «...с одной стороны... исследования в области анализа аргументативной деятельности стимулировали возникновение логики. С другой – за прошедшие века логика успела сформироваться как вполне строгая наука, а теория аргументации, не уступающая логике количеством работ и персоналий, так и не превратилась в единую, общепризнанную научную дисциплину» [2].

На это же обстоятельство обращает внимание Франс Х. ван Еемерен: «Исследование аргументации пока не привело к созданию признанной всеми теории аргументации. Современное состояние теории аргументации

характеризуется сосуществованием нескольких подходов, значительно различающихся по степени концептуализации, охвату проблем и глубине их теоретической разработанности, хотя в конечном счете все современные подходы в значительной мере являются развитием идей античной и постклассической риторики и диалектики» [Цит. по: Там же].

Д. В. Зайцев также высказывает мнение, что «моделирование аргументативных рассуждений представляет собой еще одну многообещающую сферу применения философской логики... это объясняется исторической спецификой развития теории аргументации. В этом процессе явно выделяются два почти независимых вектора исследований. Один, восходящий к идеям античной диалектики и риторики, состоит в рассмотрении аргументации как специфической коммуникативной деятельности и выработке практических рекомендаций для ее успешного осуществления... Моделирование аргументативных рассуждений представляет собой только одну сферу применения философской логики. Другой стороной является построение абстрактных формальных систем для моделирования и представления естественных модифицируемых (немонотонных) рассуждений средствами логического программирования» [Там же]. (Немонотонными рассуждениями в теории аргументации называются такие рассуждения (умозаключения), в которых добавление новых посылок может повлечь за собой изменение ранее полученных выводов).

Несмотря на принципиальные различия в концептуальных способах осмысления феномена аргументации, оба вышеописанных подхода роднит удаленность от методов современной логики. Д. В. Зайцев по этому поводу заключает: «Обращение философов-логиков к моделированию аргументативных рассуждений имеет еще один важный бонус. В споре о том, изучает современная (философская) логика рассуждения или нет, оказывается возможным развитие третьей конструктивной линии, предлагающей современным исследователям просто снять этот непростой вопрос, обратив внимание на естественные рассуждения в полемике» [Там же].

Осознание вероятностного характера явлений и их связей как в мире, так и в человеческой деятельности (человеческом сознании) вошло в науку с началом квантовой революции в физике, произошедшей в начале XX века. По этому поводу В. И. Моисеев в своем труде «Философия и методология науки. Вероятностный детерминизм. Проблема синтеза видов детерминизма» отмечает: «Развитие квантовой механики привело большинство ученых к необходимости принятия такой интерпретации физической теории, которая предполагает наличие случайности в самой реальности, а не только в нашем сознании. Такое изменение взглядов на природу случайности можно называть онтологизацией случайности. Но и в этом случае детерминизм не совсем отвергается, он скорее лишь ослабляется, принимая форму вероятностного детерминизма. В этом виде детерминизма любое событие имеет множество причин и множество следствий, оказываясь включенным в сеть причинно-следственных отношений. Следствие вытекает из причины уже только с некоторой вероятностью, а не с необходимостью. Вероятность – это степень необходимости, способная принимать непрерывный спектр значений от нуля (невозможность) до единицы (необходимость)» [6, с. 172].

А. А. Ивин, касаясь квантовой логики, делает важное заключение о ее применении в процессе научного диалога: «В начальный период своего развития квантовая логика встретила как критику (физики Н. Бор, В. Паули), так и одобрение (физики К. Вайцеккер, В. Гейзенберг, М. Борн). Длительная полемика не внесла, однако, ясности в вопрос: действительно ли квантовая механика руководствуется особой логикой? Если даже это так, нужно признать, что исследования в данном направлении не оказали сколько-нибудь заметного воздействия на развитие самой механики. Постепенно квантовая логика стала даже отходить от нее и искать приложения в других областях. Одно из таких наметившихся приложений – диалог двух исследователей, придерживающихся по обсуждаемому вопросу противоположных точек зрения, но пользующихся общим языком диалога» [3, с. 276]. Таким образом, квантовая логика находит свое применение в процессе диалога.

С другой стороны, перенос операций с вероятностными законами квантового мира в мир логических рассуждений стал возможен благодаря созданию нечеткой логики (fuzzy logic) [12], оперирующей со степенями свободы истинности, как и квантовая логика, ранее созданная Г. Бирхофом и Дж. фон Нейманом [8]. В этой связи надо заметить, что лишь недавно было подмечено фундаментальное отличие между нечеткой и квантовой логиками: отсутствие в первой из них (и присутствие во второй) логической операции «квадратный корень из отрицания» [Ibidem]. Весь спектр возможных последствий этого отличия пока неясен. Одно из его главных последствий, по мнению Е. В. Кагана, выражается в том, что «несоответствие между классическими рассуждениями, с учетом неопределенности, и неопределенностью реальности возникает лишь в конечном числе точек... [и в этих точках] сознание, моделируемое с помощью квантово-механических принципов, будет вести себя вполне предсказуемым образом, за исключением конечного числа случаев принятия решений, в которых исход решения оказывается непредсказуем» [4]. Это фактически означает, что квантовая логика позволяет возникновение недетерминированности из строго определенного набора начальных условий, что имеет отношение, в частности, к основному вопросу философии. Данная особенность, видимо, способна оказать существенное влияние на развитие теории диалектических рассуждений: так, Марк Блум в своем фундаментальном труде [9] рассматривает историю развития западной философской мысли со времен Иммануила Канта до наших дней с точки зрения принципов непрерывности и дискретности, квантовой и диалектической логики.

Из приведенного краткого обзора современных взглядов на перспективу практического применения методов, принятых за основу в неклассической логике и ее разветвлениях, можно заключить, что интенсивное развитие современной неклассической логики не только порождает новые проблемы, но и одновременно предоставляет новые возможности для углубленного изучения диалектического процесса философской аргументации.

Список литературы

1. **Васильев Н. А.** О частных суждениях, о треугольнике противоположностей, о законе исключенного четвертого. Казань, 1910.
2. **Зайцев Д. В.** Философская логика и аргументация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polygnosis.ru/default> (дата обращения: 04.03.2013).
3. **Ивин А. А.** Логика: учебное пособие. Изд-е 2-е. М.: Знание, 1998.
4. **Каган Е. В.** Нечеткость квантового сознания: опыт реализации ANIMAT [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-44543.html> (дата обращения: 02.06.2013).
5. **Карпенко А. С.** Логика на рубеже тысячелетия [Электронный ресурс]. URL: http://elibr.org.ua/philosophy/ua_show_archives.php?subaction=showfull&id=1107274875&archive=1208465572&start_from=&ucat=1& (дата обращения: 18.06.2013).
6. **Монсеев В. И.** Философия и методология науки. Воронеж: ЭК-Наука, 2005. 239 с.
7. **Хинтиikka Я.** Действительно ли логика – ключ ко всякому хорошему рассуждению? // Вопросы философии. 2000. № 11. С. 105-125.
8. **Birkhoff G., Neumann J. von.** The Logic of Quantum Mechanics // Annals of Mathematics. 1936. Vol. 37. P. 823-843.
9. **Blum M. E.** Continuity, Quantum, Continuum, and Dialectic: the Foundational Logics of Western Historical Thinking. N. Y.: Peter Lung Publishing, 2006. 499 p.
10. **Brouwer L. E. J.** De onbetrouwbaarheid der logische principes // Tijdschrift. Wijsbegeerte, 1908. Vol. 2.
11. **Harman G.** Internal Critique: a Logic Is not a Theory of Reasoning and a Theory of Reasoning Is not a Logic // Handbook of the Logic of Argument and Inference (Studies in Logic and Practical Reasoning) / D. M. Gabbay. North Holland, 2002. 496 p.
12. **Kreinovich V., Kohout L. J., Kim E.** Square Root of NOT: a Major Difference between Fuzzy and Quantum Logics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cs.utep.edu/vladik/2008/tr08-10.pdf> (дата обращения: 10.07.2013).
13. **Lukasiewicz J.** Die logischen Grundlagen der Wahrscheinlichkeitsrechnung. Krakow, 1913.
14. **Lukasiewicz J.** O zasadzie sprzeczności u Arystotelesa. Krakow, 1910.

MODERN RESEARCHES OF PROSPECTS FOR NON-CLASSICAL LOGIC METHODS
APPLICATION IN PRACTICAL PHILOSOPHY AND ARGUMENTATION

Zalenskaya Natal'ya Samuilovna, Ph. D. in Philosophy
Technological College № 28, Moscow
zalenskaya_ns@mail.ru

The author presents the survey of modern researchers' views on the tendencies of the development of philosophical argumentation forms and methods based on the principles of non-classical logic, considers the collision of polar research positions in defining the subject matter of logic and its status, and as a result of the conducted analysis concludes the following: the nature of logical constructs within the framework of quantum logic is dialectical, and possibly requires deviation from the traditional consideration of philosophical argumentation as an evidence-based process.

Key words and phrases: non-classical logic; logical methods; philosophical logic; modern researches; philosophical argumentation.

УДК 7

Искусствоведение

Статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу развития системы профессиональной подготовки будущих промышленных дизайнеров. Проанализированы ключевые этапы становления и развития художественно-промышленного образования в Берлинской школе дизайна. Автор отмечает целесообразность использования научно-педагогического опыта одного из ведущих дизайнерских вузов Германии, Высшей художественной школы Вайсензе Берлин, в качестве дополнительного аргумента при подготовке будущих промышленных дизайнеров и модернизации существующей отечественной модели дизайн-образования.

Ключевые слова и фразы: дизайн; промышленный дизайн; дизайн-образование; художественно-промышленное образование; научно-педагогический опыт; Берлинская школа дизайна; Высшая художественная школа Вайсензе Берлин.

Звенигородская Юлия Викторовна

Харьковская государственная академия дизайна и искусств, Украина
zvenigorodska@gmail.com

БЕРЛИНСКАЯ ШКОЛА ДИЗАЙНА®

Постановка проблемы. В начале XXI века в общей системе искусств в Украине все больше заметное место занимает дизайн. О востребованности специалистов этой сферы свидетельствует быстрый рост дизайнерских специальностей в системе вузовского образования. Несмотря на такую популярность дизайнерской профессии,